
Молодежь и память о войне. Из опыта учебно- воспитательной работы в вузе

*Аманжолова Д.А.
Васильева Е.Н.*

На примере крупнейшего исторического события — 65-летия победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — авторы обобщают опыт работы среди студентов, направленный на формирование исторической памяти и патриотизма, преемственности поколений и гражданской ответственности, навыков исследовательской деятельности, в процессе изучения отечественной истории и социологии в Институте туризма и гостеприимства — филиале РГУТиС.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм, историческая память, студент, учебно-воспитательный процесс, самостоятельная научная деятельность.

On the example of the great historic event — the 65-th anniversary of the victory in World War II 1941–1945 — the authors generalize upon the work experience among students aimed at rooting the historic memory and patriotism, intergenerational continuity and civil responsibility, research skills in the process of learning national history and sociology in the Institute for Tourism and Hospitality (branch of RSUTS).

Key words: World War II, patriotism, historic memory, student, educational process, independent research activity.

9 мая 2010 года все мы отмечали 65-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. 1418 дней и ночей наш народ шел к победе над фашистской Германией. Победа далась тяжелой ценой. Война унесла почти 27 миллионов жиз-

ней. Поэтому 9 мая мы почитаем и возвышаем подвиг и дух защитников нашей Родины. Это день торжества и справедливости, день, когда последующим поколениям была передана возможность мирного существования и развития. В российском самосознании этот день олицетворяет торжество высшей справедливости, победы добра и свободы над силами зла и насилия. Великая Отечественная война — одно из тех исторических событий, которые позволяют многочисленным последующим поколениям россиян причислять себя к народу, способному на всемирно значимые свершения.

Однако чем более отдаляемся мы от 1945 года, тем острее встает вопрос об исторической памяти нынешнего и грядущего поколений. Поскольку в истории найдется не много актов подобного коллективного подвига, историческая память россиян о Великой Отечественной войне была одним из очень действенных рычагов подъема национального самосознания и патриотического воспитания молодежи. Ослабление этого рычага в последние десятилетия не может не вызывать настороженности.

Современная молодежь, увы, практически лишена возможности непосредственного общения с участниками Великой Отечественной — время безжалостно. Наряду с другими факторами это оказывает воздействие на формирование ее исторической памяти, нравственных приоритетов, личностных представлений о сущности

преемственности поколений. Для значительной части родителей современных студентов 1990-е годы обернулись потерей культурных стандартов «советскости» и восприятием цинизма, карьеризма, индивидуализма, материального благополучия как главных приоритетов поведения в частной и общественной жизни. Наиболее важными негативными факторами являются: некритическая дискредитация советского образа жизни и культурных ценностей, экономических, политических и социальных институций; разрывы в массовом историческом сознании и его мифологизация на основе биполярного неомоноистского противопоставления советской истории — дореволюционной и общечеловеческой; агрессивная экспансия худших образцов западной массовой развлекательной культуры; противоречивые эффекты миграции; «потребительский шок», вызванный вначале тотальным дефицитом, а затем безбрежным предложением главным образом низкосортного ширпотреба и погоней за престижным потреблением; низкая политическая и правовая культура; медленная и травматическая адаптация к современным требованиям личной ответственности при минимизации социальной роли государства и др. В свою очередь, их дети, в т.ч. современные студенты, оказались лишены фундаментальных ценностных ориентиров, обеспечивающих преемственность поколений. Одна из чувствительных проблем — разрушение инструментов неформального социального контроля над повседневным поведением человека. Катастрофическим последствием массовой культуры является низведение творческой деятельности человека к элементарному акту бездумного потребления.

Главными и самыми тяжелыми потерями можно считать дискредитацию в мировоззрении молодежи ценностей труда и ценностей знания при одновременном выдвигании на первый план ценностей потребления. Преподавателям вузов приходится сталкиваться также и с такими достаточно распространенными проблемами образовательной практики и культуры студентов, как некритическое восприятие широко реклами-

руемых и, как правило, малодостоверных трактовок исторических событий и персонажей, слабое знание советского периода отечественной истории, максималистская невосприимчивость к стереотипным наставлениям и клише со стороны объективно имеющих более высокий социальный, формальный и культурный статус взрослых (преподавателей, родителей и т.д.), отсутствие достаточных навыков самостоятельной учебной и интеллектуальной в целом деятельности и пр.

Таким образом, перед преподавателями фундаментальных дисциплин гуманитарного цикла в вузах стоит принципиально важная задача — адекватными интересам, уровню и характеру общей культуры студентов стимулировать у них потребность в конкретно-историческом, эмоционально близком и нравственно ориентированном представлении о наиболее важных для судьбы Родины событиях. Одним из эффективных средств противодействия опасным тенденциям современной социокультурной ситуации служит ревитализация лучших образцов нравственности, гражданской солидарности, мощного облагораживающего и консолидирующего влияния возвышающей памяти о славных подвигах старших поколений — представителей всех народов СССР, прежде всего на примере Великой Победы над нацизмом в 1945 г.

Опыт учебно-воспитательной работы кафедры общественных наук Института туризма и гостеприимства подтверждает устойчивую действенность известных методов — обсуждение острых вопросов интерпретации военных событий на лекциях и семинарах по гуманитарным дисциплинам, учебные и научные конференции, выступления и доклады по интересующим самих студентов сюжетам из истории войны. В таких случаях они, как правило, самостоятельно подготавливают слайд-презентации, видео- и аудиозаписи хроники, увлеченно излагают свое видение проблемы, что оборачивается полезным совместным обсуждением и коллективными выводами под руководством преподавателя. Принципиально важно при этом целенаправленно помогать студентам понимать и усваивать генеральные идеи — непреходящей

ценности патриотизма, служения долгу и гражданского достоинства, мужества и бескорыстия, милосердия и толерантности, непримиримости ко всему аморальному, в т.ч. военным преступлениям, расизму, нацизму и ксенофобии. Более подробно следует остановиться на опыте учебно-воспитательной работы с молодежью в процессе изучения отечественной истории и социологии.

В канун 65-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне по инициативе кафедры общественных наук Института туризма и гостеприимства (филиал РГУТиС в г. Москве) было проведено небольшое социологическое исследование среди студентов и силами студентов, с целью изучения состояния и функционирования исторической памяти молодежи о Великой Отечественной войне, того, как она сохраняется, воспроизводится и проявляет себя в оценках различных сторон войны и победы, каковы тенденции ее изменения. Такой вид самостоятельной научной работы способствует решению двух задач: во-первых, привлечение внимания молодежи к проблеме исторической памяти о Великой Отечественной войне, во-вторых, обучение студентов методам социологического исследования в рамках учебного курса «Социология».

Поскольку основная часть студентов ко времени анкетирования еще не изучила тему «Методы социологических исследований», оно осуществлялось силами добровольцев, вызвавшихся самостоятельно освоить необходимый минимум знаний под руководством преподавателя. Учитывая, что у студентов не было глубоких знаний по эмпирическим исследованиям в социологии, их задача сводилась к тому, чтобы, используя очень солидную работу Л.И. Афанасьевой и В.И. Меркушина по изучению исторической памяти россиян о Великой Отечественной [1], составить аналогичную сокращенную анкету (в ходе работы, правда, было включено несколько дополнительных вопросов). Такой подход позволил обойти вопрос о программе исследования, составление которой вряд ли оказалось бы посильным для студентов. Таким образом, в студенческом проекте

использовалась уже готовая концепция исследования и несколько упрощенная программа.

Участие в анкетировании предполагало углубленное изучение студентами отдельных аспектов методики социологического исследования и большую самостоятельность по поводу конкретной структуры анкеты. Прежде чем проводить основной опрос, мы опробовали анкету в одной из групп, после чего студенты этой группы высказали замечания о недоработках. Это очень важно и с педагогической точки зрения: в данном случае о результатах работы судил не преподаватель, а сами студенты, в то время как преподаватель только осуществлял общий (конечный) контроль. Итак, в декабре 2009 г. в Институте туризма и гостеприимства было проведено анкетирование по теме: «Великая Отечественная война в нашей памяти и в наших сердцах».

Следует отметить, что Л.И. Афанасьева и В.И. Меркушин [1] выделили две стороны исторической памяти россиян о войне: 1) «живая», непосредственная память народа и 2) универсальная обобщенная реконструированная память (историческая литература, учебники по истории, телевидение, художественные произведения, кинофильмы и т.д.). Первая — событийная память. Это индивидуальные и семейные истории, которые повествуют не только о том, что было (факты, события), но и как это было. Она нередко приходит в противоречие с тем, что встречается в обобщенном опыте, в реконструированной памяти. Эти авторы отмечают, что бытующая ныне память о войне являет собой весьма противоречивый комплекс правдивых, истинных и ложных, искаженных знаний, представлений, понятий, образов, идеологем и т.д. Таким образом, главное противоречие исторической памяти о войне заключается в столкновении, борьбе событийной, правдивой памяти, с одной стороны, и сфальсифицированной, с другой. Названными исследователями изучались: знания и представления о Великой Отечественной, источники знаний; оценки движущих сил войны; факторы победы; отношение к победителям, поколению, одержавшему Победу, к памятникам

войны и ее участников, а также проблемы искажения исторической памяти о войне; народная память и власть. Соответственно, ими было разработано 6 блоков вопросов анкеты.

Объектом нашего опроса стали студенты ИТиГ в возрастной категории 17–20 лет. Всего было опрошено 200 человек. Предметом исследования стало изучение того, как память людей выражает себя сегодня в знаниях, суждениях, представлениях и оценках Великой Отечественной в целом и многообразных ее сторон, как студенты интерпретируют военное прошлое с позиций коллективного (обобщенного) и индивидуального опыта, повседневных практик, как они в своих суждениях взаимодействуют с официальным дискурсом.

Наша анкета была намного проще, чем анкета Афанасьевой и Меркушина, и состояла из 13 вопросов, укладывающихся в 5 блоков: 1) Источники знаний о войне, 2) Знания и представления о Великой Отечественной войне, 3) Факторы победы, 4) Отношение к победителям, 5) Отношение к факту победы СССР над фашистской Германией.

Результаты проведенного исследования наглядно показывают не только состояние исторической памяти у студентов, но и пробелы образования, над которыми нужно работать.

В частности, у 80,49% студентов кто-нибудь из родственников был на войне, однако 73% студентов затрудняются ответить, в каких битвах участвовали их родственники. Основными источниками информации о Великой Отечественной являются школа и вуз (82,6%), а также кинофильмы, театр (57,26%), художественная литература о войне (52,3%) (эти данные коррелируют с результатами, полученными Л.И. Афанасьевой и В.И. Меркушиным), а также рассказы родных, друзей (51,9%), которые на проверку оказались малоинформативными (вероятнее всего, это эмоциональная память).

Большая часть студентов ИТиГ знает, что Верховным главнокомандующим в СССР в годы Великой Отечественной был И.В. Сталин (73,9%), однако почти четверть опрошенных показала свою неосведомленность. Только 59

студентов (29,5%) вспомнили имена трех Героев Советского Союза, 47 человек помнят только одного героя (23,5%), 32 человека помнят двух героев (16%), 62 человека не помнят героев вообще (31%). Таким образом, вспомнили хотя бы одного Героя Советского Союза времен войны 69% студентов. Это перекликается с данными Афанасьевой и Меркушиной (70%).

Наиболее известным среди наших студентов Героем Советского Союза стала Зоя Космодемьянская (36%), на втором месте — трижды Герой Советского Союза Г.К. Жуков (29,5%), на третьем месте — И.В. Сталин (8%), на четвертом — Александр Матросов (7%), на пятом — К.Е. Ворошилов и В.В. Талалихин (5%). Далее идут А.П. Маресьев (4,5%), Н.Ф. Гастелло, И.В. Панфилов и панфиловцы (4%), К.К. Рокоссовский (3,5%), В.П. Андросов и Д.М. Карбышев (3%), П.Д. Осипенко и М.М. Раскова (2%), Е.И. Демина, М.Т. Калашников, Александр Космодемьянский, некто с фамилией Николаев (было несколько героев с такой фамилией), молодоговардейцы (без имен) (1,5%).

В целом 200 студентов ИТиГ припомнили 113 фамилий, из которых 6 указано неверно и еще 4 спорны. Для сравнения: по данным Афанасьевой и Меркушиной, из числа Героев Советского Союза были названы Александр Матросов, Александр Покрышкин, Зоя Космодемьянская, Алексей Маресьев, Николай Гастелло, Иван Кожедуб и др.

Афанасьева и Меркушин утверждают, что оценка роли И.В. Сталина в войне является одним из главных индикаторов восприятия исторических событий, связанных с Великой Отечественной войной. Почти две трети респондентов оценили эту роль положительно. Из наших результатов также получается, что примерно 2/3 респондентов оценили роль Сталина положительно. Большинство студентов (72,2%) полагают, что советские люди в годы Великой Отечественной войны сражались за Родину.

Отношение к победителям у студентов — тема для отдельных размышлений: 55% считают, что победа стоила той цены, которую за нее заплатил СССР, 22,2% полагают, что не стоила,

22,8% затрудняются с ответом. При этом 44,5% считают, что история войны 1941–1945 гг. искажается в некоторых публикациях в печати, в передачах телевидения и радиовещания, 29% считают, что иногда искажается, 14,9% полагают, что нет. В то же время 89% студентов уверены, что в нашей стране недостаточно заботятся о ветеранах войны.

Итак, при всей неоднозначности отношения к миссии СССР в Великой Отечественной войне, отношение к победителям сохраняется в целом положительное. 71,4% студентов ИТиГ считают себя патриотами России (в исследованиях Л.И. Афанасьевой и В.И. Меркушина — 82% — «да» + «скорее да, чем нет»). Они отмечают, что в настоящее время появился запрос общества на патриотизм — не только и даже не столько на военный. Нынче не менее важен «мирный патриотизм»: «экономический» (в запросе на отечественную продукцию), «культурный», «космический», «спортивный» и др.

Таким образом, содержательная часть нашего исследования подтверждает вывод, что историческая память о Великой Отечественной войне значительно смещается от живой народной событийной памяти к обобщенной реконструированной памяти, которая зависит от идеологических влияний. Очень важную роль в передаче памяти о Великой Отечественной войне играют институты образования.

Что касается педагогической стороны вопроса, необходимо сказать, что в ходе самостоятельных социологических исследований студенты приобретают не только навыки исследовательской работы, но и ценный опыт участия в жизни своего вуза, опыт осознания себя как части единой социальной общности — студенчества, голос которого представляется важным и нужным. Поднятый в ходе исследования вопрос об исторической памяти, связанной с Великой Отечественной войной, пробудил интерес к этой теме у самих студентов, участвовавших в анкетировании — как у анкетеров, так и у респондентов. Безусловно, исследовательская деятельность студентов является, кроме всего прочего, и важным воспитательным механиз-

мом в педагогической практике, особенно если эта деятельность осуществляется в русле целого ряда продуманных мероприятий, объединенных единой целью.

Не менее актуально также учитывать, что дискуссии по поводу масштабов и значения этнонационального фактора в совокупности источников и проявлений массового героизма советских людей во время Великой Отечественной войны и во имя Великой Победы в настоящее время приобрели определенную остроту. Это связано с общими процессами закономерного переосмысления постсоветскими обществами своего прошлого, международным значением истории второй мировой и Великой Отечественной войн, актуализацией этнонационального компонента в идентификации современного человека как частицы неизбежной глобальной культуры. Необходимо иметь в виду и стремление отдельных групп политически ангажированных авторов нивелировать позитивный потенциал взаимодействия представителей разных народов, объединявшихся в СССР и воспринимавших его как единую и естественную данность — Родину [2].

В Советском Союзе патриотизм был естественным проявлением национального чувства для любого гражданина страны, идентифицировавшего себя как представителя и носителя государственного, державного начала, которое издавна доминировало в комплексе критериев самоопределения россиянина. Чувство комплиментарности и сложный опыт многовекового взаимодействия, сотрудничества и сожительства объективно толерантных друг другу народов СССР закономерно обеспечивали приоритетное место гражданской идентичности. Повседневная жизнь каждого человека в огромной державе, независимо от официально поддерживаемых установок, складывалась из всей многозначной и разнообразной социокультурной практики. Совместные труд и творчество, профессиональные занятия и увлечения, взаимный обмен уникальным социально-хозяйственным и культурным опытом, скрепленные суровыми испытаниями дружба и товарищество, любовь

и семья, единственная и неотъемлемая от гражданского понимания и этнического самосознания Родина служили мощным основанием объединяющего всех патриотизма. Москва была единственной столицей всех народов СССР, Советский Союз не мог восприниматься как некая навязанная извне территория согражданства, поскольку малая родина — республика, область, район, город или деревня — в индивидуальном и групповом сознании не отрывалась от единого государства. Разумеется, такие представления, характерные для большинства людей, «перекочевавших» из общей страны — Российской империи — в ту же общую страну, но уже СССР, не были всепоглощающими. Но социальное и идейное отторжение советской власти и идеологии большевизма далеко не всегда означали этнократическую политизацию самочувствия и гражданского поведения людей. Война послужила самым сильным индикатором, «провокатором» для проявления и испытания нравственной и гражданской зрелости людей, приоритетов их ценностных ориентиров.

Для современной молодежи сопричастность к событиям почти 65-летней давности осознать часто довольно сложно — в семьях студентов-первокурсников последних лет участниками или современниками Великой войны были прабабушки и прадедушки, которых они, разумеется, не застали. К тому же в современных семьях, как выяснилось, далеко не всегда практикуется бережное отношение к сохранению памяти о давних и не очень корнях. Однако опыт нескольких лет выполнения студентами Института туризма и гостеприимства самостоятельной работы по примерной теме «История России в истории моей семьи» позволил актуализировать интерес молодежи к этой проблематике. При выполнении задания студентам пришлось провести кропотливую работу по выявлению и изучению семейной родословной, сбору дневников, писем, других материалов и документов старших родственников. Они открывали для себя уникальные факты и истории, в которых грандиозные события нашего прошлого переживались через личности и биографии са-

мых близких людей и начинали восприниматься не как унылый учебный текст, а как живая, трагическая и возвышенная правда жизни. Домашние архивы, фотографии, интервью у представителей старшего поколения систематизировались и позволяют сегодня не только сохранить крупницы отечественной истории, но и представить особенности ее восприятия нынешним юношеством. Как правило, одно из центральных мест в таких самостоятельных работах занимает именно Великая Отечественная война — столь грандиозное событие не могло не оставить свой след в каждой семье на постсоветском пространстве. В данной статье анализируется один из аспектов работ, написанных студентами в 2005 году, — связанный с чувствительной сегодня проблемой межнациональной толерантности.

Интернациональная составляющая в истории войны в студенческих сочинениях не выступает как принципиально важная в большинстве случаев и для старших, и для молодых поколений, а воспринимается как естественное состояние и закономерный контекст, будничная основа военной поры. «... Из деревни в город уехала рано, в 17 лет. Нас было много в семье, всех не прокормить...». Так начала свой рассказ бабушкина сестра Валентина, — пишет студентка П. — ... В Новосибирске меня и застала война. Туда было эвакуировано Воронежское училище связи, где нас обучали специальности радиста армейской связи. На фронт попала только с третьей попытки. 1 января 1943 г. я была зачислена в роту связи 1156-го стрелкового полка 344-й дивизии 4-й Ударной армии. Дивизия формировалась в Казани, но служили люди разных национальностей, из всех республик. Сначала армия участвовала в освобождении Белоруссии в составе II и III Белорусских фронтов, потом — во II Прибалтийском. Освобождали Прибалтику, Восточную Пруссию. За Прибалтику были очень тяжелые бои, из трех батальонов. Я была одна из немногих женщин, вокруг — офицеры, солдаты. Я очень чувствовала, как они меня берегли. Бывало, и подшучивали, но всегда защищали от опасности. Бывало, достанут что-нибудь вкусненькое, — меня сначала

угощают, ищут: «А где Валя?» Однажды в блин-даже ночевали. Кроме меня — еще человек семь офицеров. И вот ночью просыпаюсь: мне жарко. Оказывается, они меня своими полушубками укрыли, чтоб не замерзла. И уберегли».

Рассказывая о военных перипетиях своих родственников, студентка К. отмечает: «После войны потеряли все документы, все было сожжено. Когда пошли восстанавливать, всю семью записали в графе «национальность» белорусами, т.к. в данный момент они жили в Белоруссии (хотя если учесть, что в нашем роду были русские, украинцы, евреи, цыгане, поляки и т.д., то логично, что мы точно не белорусы)». Перестроение общегражданской идентичности сочеталось с изменением элементов национального самосознания, роли национальных языков, образования и художественного творчества, социальной структуры народов, их быта и гендерных отношений. Советское «негомогенное целое» отличалось мозаичностью социальных связей и взаимодействий, а классовый подход к гуманитарным правам человека, репрессии, насильственный характер коллективизации и культурная революция не могли не вызвать в определенной части этносообществ стойкое неприятие власти, советского государственного устройства и всего, что его воплощало. Это, кстати, учитывал противник, надеясь на отсутствие консолидированного согражданства народов СССР [3]. Однако расистская доктрина и чудовищные преступления фашизма против этничности в ходе военных действий и на оккупированной территории не могли не вызывать у большинства людей стойкого и категоричного отторжения.

Великая Отечественная война со всей очевидностью подтвердила приверженность подавляющего большинства советских людей, независимо от их этнокультурной, конфессиональной и социальной принадлежности, фундаментальным ценностям духовно-нравственного свойства, центральное место среди которых занял патриотизм. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны орденами и медалями было награждено более 7 млн человек. Более 11500 воинов удостоились высокого звания Героя

Советского Союза, в т.ч. 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин и т.д. [4].

Как свидетельствуют зафиксированные студентами рассказы и переданные родителями воспоминания уже прадедушек и прабабушек, вооруженная борьба на фронте, работа в тылу по обеспечению фронта всем необходимым, всенародная борьба в тылу врага на временно оккупированной территории — все стороны общественной жизни в СССР касались каждого человека, объединяя народы общей сверхзадачей, общей бедой и общими радостями. Между тем военные условия объективно интенсифицировали межнациональные контакты — в воинских частях, в эвакуации, на производстве и на оккупированной территории. Военные части, как известно, были интернациональными по составу, и радость побед, и горечь поражений разделяли все участники боевых действий. При этом интернационализация состава разных коллективов, организаций, мест и структур не воспринималась как что-то экстраординарное. «Сейчас мы живем в разных странах, с разными языками, праздниками, ценами и прочим. Но есть день, когда ни цены, ни язык не имеют значения. Существует праздник единый для всех. Это — День Победы», — считает студентка Д.

На оккупированной территории испытание на прочность интернациональных традиций, милосердие и человеколюбие было подчас не менее опасным, чем боевые действия. Студентка Б. сохранила семейную историю о фашистской оккупации: «Другую историю рассказала мне мама, которая в свою очередь узнала от сестры своей бабушки Марии Ивановны. Марии Ивановне в то время было 9 лет, я напишу рассказ от ее лица. Немцы расстреливали евреев, а у наших соседей в семье у двоих детей были темные кучерявые волосы, и им приходилось их прятать. Был случай, когда моя мама пошла в соседнее село к своим знакомым и увидела, как в лесу расстреливали евреев. Немцы заставили евреев выкопать большую яму, встать на края ямы, и по команде главного немца их расстреляли. Они упали в яму, кто-то был жив,

но их все равно засыпали землей и было видно, как земля шевелится... На этом месте сейчас стоит памятник». Рассказ бабушки, оказавшейся в оккупации в родном селе Михайловское Крымского района Краснодарского края, записала и студентка С.: «...В общем, жить было трудно, каждый выживал, как мог. А семьи почти у всех были большие. Но люди тогда были дружные и во всем друг другу помогали и уж тем более не предавали друг друга. У нас в селе было три семьи евреев. Все знали об этом, однако никто их не выдал. На время оккупации их переправили в горы, где они и прожили до тех пор, пока наше село не освободили от немцев».

Трудовой вклад в победу внесли и незаконно репрессированные граждане всех национальностей. Студентка Г. записала о детстве своей бабушки: «Папину маму война застала в Нальчике в 1941 году. Так как семья была нерусского происхождения (папина бабушка — эстонка, дедушка — российский немец), всех их сослали в Казахстан. В 15 лет бабушку отправили в трудовую армию, где она с другими подростками работала «на фронт»: валила лес, заготавливала дрова. В 1942 году на Урале, в городе Перми, на оружейном заводе они, дети, делали снаряды для армии. Как рассказывала бабушка, до 1945 года было очень тяжело: жили в бараках, голодали. Кроме того, много сложностей было связано с людьми, которые, несмотря ни на что, презирали их из-за национальности: русских детей и немецких детей даже разделяли в бараках! Даже после войны семья жила на Урале под комендатурой, и лишь после 1948 года они смогли вернуться в Казахстан. Лишь в 60-х годах, после смерти Сталина, бабушку признали как трудовика. И в 1979 г. она была награждена рядом медалей и орденов».

Между тем, прадедушка студентки «до войны был секретарем парткома в г. Нальчик. Имел высшее образование (высшая партшкола). В 1941 году его семья была отправлена в Казахстан, а он сам в 1942 году, когда противник подошел к городу, возглавил партизанский отряд, который охранял ущелье — единственный вход в город среди гор. Небольшими группами они совершали рейды, взрывали мосты с целью

помешать продвижению противника. В ноябре 1942 года, когда немцы ворвались в город, его как секретаря парткома и еще некоторых людей не выпустили из города. 5 человек задержали и, как потом стало известно из письма, присланного бабушке, пытали в гестапо: ему выкололи глаз, поломали руки... Отряд, идущий на помощь, не успел спасти задержанных: один из этих людей умер во время пыток, все остальные, а кроме того, еще 2000 человек были расстреляны в один день. В 1944 году многие видные военачальники прибалтийского, немецкого происхождения были сняты с фронта и даже лишены званий. Поэтому об этом деле очень долго ничего не говорилось. А уже в 1969 году бабушке пришло приглашение приехать в город Нальчик. Она боялась, поскольку дедушка был немцем. На деле оказалось, что был дан приказ о посмертном награждении ее мужа орденом Красной Звезды. Сейчас в Нальчике есть памятник героям обороны города Нальчик. Среди них высечено и имя папиного дедушки».

Рассказ о трагической истории молоканской семьи, в которой один из предков воевал на стороне фашистов, студент Б. завершил так: «... Кто из наших предков предатель, а кто герой, не нам судить, все в этом мире относительно. То, что фашизм — великое зло, признано всем миром. То, что тоталитарный режим тоже не долговечен, доказал одномоментный развал СССР».

Но возникает вопрос: почему в нашей стране, которая, как ни одна другая страна, испытала на себе весь ужас фашизма и сталинизма, зреют новые идеи фашизма, шовинизма и ксенофобии? ... Кто эти «Иваны, не помнящие родства»? И кем вынашиваются эти идеи? Может, мы привыкли есть хлеб, выращенный на крови, и жить в домах, построенных на костях? А может, помимо истории всей страны, нужно знать историю своей семьи и делать разумные выводы? Зачем мы рождаемся? Чтобы жить, или умирать в борьбе за ..?»

Студенческие самостоятельные работы об истории семьи и родословной, как и другие формы работы кафедры общественных наук,

стали важным компонентом комплекса воспитательных и образовательных усилий, преследующих цель помочь современной молодежи сформировать чувство сопричастности к истории Отечества, понять, на чем зиждется благородное чувство гордости за труды и подвиги старших поколений, уважение к ним, сделать

их частью своей культурной, гражданской самоидентификации. Эти качества служат мощным фактором обеспечения национального прогресса, достоинства и подлинного авторитета государства, которые не могут держаться на беспамятстве поколений, фальсификации истории и отрицании исторической правды.

Литература

1. *Афанасьева А.И.* Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / А.И. Афанасьева, В.И. Меркушин // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–22.
2. См., в частности, интересный анализ «приватизации» общесоветской ценности Победы на белорусском примере: Гронский А.Д. Представление о войне у современной белорусской молодежи по опыту рецензирования текстов работ, направленных на конкурс, посвященный 65-летию освобождения Белоруссии. http://valerytishkov.ru/cntnt/horoshie_t2.html. Дата обращения: 6.07.2010.
3. См., например: Гилязов И. Национал-социалисты и тюркские народы СССР: развитие представлений и планов (конец 30-х – начало 40-х годов) // Панорама-форум. 1997. № 16. http://www.kcn.ru/tat_ru/politics/pan/?tbut=16&sod=15. Дата обращения: 30.12.2008.
4. <http://otvoyna.ru/geroy.htm>. Дата обращения: 31.01.2009.